

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А.И. Анищенко

*Белорусский государственный университет,
ул. Ленинградская 8, 220030, г. Минск, Беларусь, 6210801@gmail.com
ИООО «Сорайнен и партнеры»,
ул. Интернациональная 36-1, 220030, г. Минск, Беларусь,
alexey.anischenko@sorainen.com*

В статье рассматриваются актуальные тенденции в области международного коммерческого арбитража, в частности последствия пандемии и спровоцированной ей цифровизации, а также влияние санкций (односторонних ограничительных мер) на ведение международных арбитражных разбирательств с участием отечественных субъектов хозяйствования всех форм собственности. Автором предлагается актуализировать отечественное законодательство о международном коммерческом арбитраже для его адаптации к современным реалиям.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж; санкции; информационные технологии; дистанционные слушания; компетенция арбитражного суда; письменная форма арбитражного соглашения.

INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION IN MODERN CONDITIONS

A.I. Anischenko

*Belarusian State University, Leningradskaya st. 8, 220030
Minsk, Belarus, 6210801@gmail.com
Sorainen and partners FLLC, Internatsionalnaya str. 36-1, 220030
Minsk, Belarus, alexey.anischenko@sorainen.com*

This article outlines recent trends in the area of international commercial arbitration, in particular, the consequences of the pandemic and digitalisation provoked thereby, as well as the impact of sanctions (unilateral restrictive measures) on the conduct of international arbitral proceedings with domestic businesses of all forms of ownership. The author proposes to update the domestic legislation on international commercial arbitration so as to adapt it to modern realities.

Keywords: international commercial arbitration; sanctions; information technology; remote hearings; jurisdiction of the arbitral tribunal; written form of the arbitration agreement.

Пандемия COVID-19, современные геополитические реалии, беспрецедентное санкционное давление на ряд государств, включая Республику Беларусь, повлекшее разрушение устоявшихся логистических цепочек и «паралич» международных расчетов – лишь некоторые из вызовов, подвергших международное право и национальные правовые системы испытанию на «прочность».

Международный коммерческий арбитраж не стал исключением. Оставаясь наиболее востребованным способом разрешения международных коммерческих споров, этот важнейший для обеспечения стабильности международной торговли правовой институт вынужден адаптироваться к новым условиям своего существования. Начавшаяся несколько лет назад на фоне ускорения развития информационных технологий и способов коммуникации «модернизация» арбитража выходит на качественно новый уровень. Обновляется национальное арбитражное законодательство, ведущие арбитражные институты регулярно адаптируют свои регламенты к актуальным требованиям, включая необходимость обеспечения эффективного дистанционного и «безбумажного» администрирования дел, повышения транспарентности, особенно в контексте набирающего популярность финансирования арбитража третьими лицами (*third-party funding*), защиты персональных данных и т. п. Эти постоянные изменения многократно усложняют решение задачи по обеспечению эффективной защиты своих коммерческих интересов правовыми средствами, стоящей перед каждым участником внешнеторговой деятельности, оказавшимся в конфликтной ситуации ввиду недобросовестности контрагента или объективных экономических и (или) политических реалий. Если еще несколько лет назад автору – практикующему арбитру и юридическому советнику – нередко приходилось сталкиваться с недооценкой важности и сложности эффективного юридического представительства в международном коммерческом арбитраже со стороны белорусских предприятий, пострадавших от недобросовестности зарубежных партнеров, то в последнее время все чаще приходится видеть пессимизм и даже обреченность в отношении возможности защитить свои права и интересы за пределами Республики Беларусь.

В настоящей статье кратко рассмотрено воздействие на международный коммерческий арбитраж двух основных «сил», которые, на наш взгляд, оказывают наиболее значительное влияние на формирование современной системы разрешения международных коммерческих споров: ускоряющейся цифровизации и санкционного давления, а также предложены направления актуализации отечественного законодательства о международном коммерческом арбитраже с целью его адаптации под современные реалии и обеспечения оптимальных юридических условий для за-

щиты нарушенных прав и законных интересов белорусского внешнеторгового бизнеса.

В 2021 году Лондонский университет королевы Марии опубликовал результаты опроса, показавшие, что 79% респондентов, в случае невозможности проведения слушания физически, предпочли бы продолжить слушание виртуально, и лишь 16% бы отложили слушание до тех пор, пока оно не будет проведено физически [1, с. 20].

Устойчивое предпочтение участников арбитражного разбирательства к проведению слушаний дистанционно также отражается на практике арбитражных институтов. По статистике за 2022 год, опубликованной Гонконгским международным арбитражным центром (HKIAC), из 93 слушаний, проведенных HKIAC, 75 были полностью или частично проведены виртуально [2].

Отечественными международными арбитражными (третейскими) судами также обеспечиваются условия для дистанционного разбирательства дел. Так, ст. 18 и 28 Регламента Международного арбитражного (третейского) суда «Палата арбитров при Союзе юристов» прямо предусматривают возможность проводить устные слушания, включая опрос свидетелей, *«с использованием видеоконференцсвязи или иных программ, технических средств в режиме реального времени»* [3]. Регламент Международного арбитражного суда при БелТПП специальных предписаний на этот счет не содержит, поскольку в последний раз был изменен еще в 2017 году, когда об онлайн-слушаниях никто всерьез не говорил. Однако практически с самого начала пандемии сторонам была предоставлена (причем без дополнительной оплаты) возможность дистанционного участия в устных слушаниях. Президиумом Международного арбитражного суда при БелТПП было принято Постановление № 5 от 02.04.2020, п. 4 которого позволяет составу суда рассмотреть дело с использованием систем видеоконференцсвязи, если для этого имеется техническая возможность [4]. Ко второй половине 2021 года Международный арбитражный суд при БелТПП уже провел более сотни судебных заседаний в данном режиме [5]. Исходя из практики автора, использование сначала платформы Microsoft Teams, а затем Zoom для обеспечения онлайн-доступа сторон и арбитров к слушаниям, обеспечивает необходимые и достаточные условия для эффективного дистанционного разбирательства дела.

В то же время последствия пандемии и стремительное развитие информационных технологий не ограничиваются «переводом» устных слушаний в полностью дистанционный или «гибридный» формат. Облачные технологии, Web 3.0, метавселенная, блокчейн, смарт-контракты, ChatGPT и прочие проявления ускоряющейся цифровизации обостряют необходимость быстрого приспособления к данному процессу как экономики, так и

законодательства, правоприменительной практики, в особенности применительно и к стратегическим (обеспечение доступа к правосудию, защиты персональных данных), и к практическим («безбумажный» документооборот, критерии соблюдения письменной формы арбитражного соглашения, подписание арбитражного решения электронными средствами и т. п.) вопросам.

При этом было бы неверным и даже наивным полагать, что столь активное внедрение цифровых технологий в международный арбитражный (а равно и в национальный судебный) процесс помимо очевидных плюсов, которые преимущественно сводятся к повышению экономичности и эффективности процесса, лишено недостатков. Цифровая среда создает практически неограниченные возможности для разного рода манипуляций, недобросовестного поведения участников арбитражного разбирательства, а развитие технологий машинного обучения и искусственного интеллекта создает угрозу «дегуманизации» разрешения споров и сокращения рабочих мест для юристов, секретарей, переводчиков и других вовлеченных в судопроизводство специальностей, вплоть до арбитров и судей, лишь немногие из которых обладают знаниями и навыками, позволяющими в полной мере воспользоваться преимуществами цифровизации и соответствовать ожиданиям сторон. По мнению П. Новачика, «мы теряем опыт многих арбитров, которые не могут справиться с новой действительностью» [6].

Как справедливо отмечает Председатель Верховного Суда Республики Беларусь В. О. Сукало, *«разумное внедрение электронного судопроизводства делает правосудие экономичным, современным, оно сокращает и даже упраздняет многие наши устаревшие процедуры. Но все-таки здесь должны быть и свои пределы»* [7]. Представляется, что такие пределы для конкретной правовой и судебной системы на соответствующем этапе ее эволюции должны определяться, прежде всего, национальными процессуальными и арбитражными законами, а затем конкретизироваться в подзаконных актах, а применительно к международному коммерческому арбитражу – также в регламентах арбитражных учреждений и т. н. нормах «мягкого права»: правилах, инструкциях, рекомендациях и т. п. Например, Руководство Международной торговой палаты по возможным мерам, направленным на смягчение последствий пандемии COVID-19, Сеульский протокол о видеоконференциях в международном арбитраже (2020 г.), Отчет Арбитражной комиссии Международной торговой палаты «Использование технологий для справедливого, эффективного и результативного международного арбитражного разбирательства» (2022 г.). В качестве базового ориентира в процессе работы над такими изменениями отечественный законодатель вполне может отталкиваться от обновленной в 2006 году редакции Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом ар-

битраже 1985 года (**Типовой закон**), являвшегося прообразом Закона Республики Беларусь от 09.07.1999 № 279-З (ред. от 01.07.2014) «О международном арбитражном (третейском) суде» (**Закон о МАС**) [8].

В качестве простого и наглядного примера давно, еще задолго до пандемии и санкций, утратившего свою актуальность нормативного предписания, серьезно ограничивающего эффективность и экономичность арбитражного процесса в условиях, когда «время – деньги», можно привести норму ч. 6 ст. 22 Закона о МАС, согласно которой *«на время разрешения вопроса о компетенции международного арбитражного суда разбирательство дела приостанавливается»*. Ее императивный характер, с одной стороны, не позволяет арбитрам продолжить арбитражное разбирательство и вынести арбитражное решение в установленный арбитражным регламентом срок даже в том случае, когда злоупотребление правом на заявление возражений о компетенции со стороны ответчика является совершенно очевидным, а с другой – препятствует арбитражному суду предусмотреть такую возможность на уровне своего регламента. В соответствии со ст. 14 Регламента Международного арбитражного суда при БелТПП состав суда обязан рассмотреть дело и вынести решение не позднее 6 месяцев с момента его формирования. Как следствие, нередки случаи, когда белорусский истец, заплатив 100% арбитражного сбора по простому и очевидному требованию о взыскании бесспорного по сути долга, вынужден несколько месяцев, а то и дольше ожидать рассмотрения сначала составом суда, а затем и президиумом соответствующего арбитражного суда надуманных возражений ответчика, и подтверждения очевидной и бесспорной компетенции. К примеру, такие возражения могут сводиться к «нечеткому» наименованию арбитражного органа в арбитражном соглашении, когда вместо официального наименования «Международный арбитражный суд при БелТПП» в арбитражной оговорке в договоре между сторонами предусматривается рассмотрение споров в «Международном арбитражном суде при Белорусской торгово-промышленной палате». При всей очевидной недобросовестности ответчика, заявившего подобные возражения, сначала состав суда, а затем и президиум будут вынуждены выносить соответствующие определение и постановление, а истец – ждать и надеяться, что «выигранное» ответчиком время не будет потрачено на вывод активов, возбуждение процедуры экономической несостоятельности (банкротства)) и т. п. При этом для ответчика подобные заведомо недобросовестные действия даже не сопряжены с расходами – уплата арбитражного сбора за подачу таких возражений не предусмотрена. Совершенно очевидно, что такое регулирование и практика не способствуют популяризации международного коммерческого арбитража и выбору белорусских арбитражных институтов в качестве форума для разрешения международных коммерче-

ских споров даже белорусскими сторонами. При этом простое и понятное решение этой проблемы давно лежит на поверхности и было закреплено еще в первоначальной редакции Типового закона 1985 года, п. 3 ст. 16 которого прямо предусматривает, что решение по заявлению об отсутствии у арбитражного суда юрисдикции может быть вынесено составом суда *«либо как по вопросу предварительного характера, либо в решении по существу спора»*, а пока вышестоящий орган (президиум арбитражного суда в нашем случае) рассматривает просьбу о вынесении окончательного постановления о компетенции, *«арбитражный суд может продолжать арбитражное разбирательство и вынести арбитражное решение»* [9].

Этот подход, доказавший свою эффективность против недобросовестного поведения ответчиков, закреплен в подавляющем большинстве юрисдикций и нашел свое отражение в арбитражных регламентах, ведущих международных арбитражных институтов. Аналогичный подход воспринят и российским законодателем в ст. 16 Закона Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже».

О реальных последствиях санкционного давления на доступ отечественных предприятий к правосудию и соблюдение базовых принципов международного коммерческого арбитража наглядно свидетельствуют результаты Исследования Российской арбитражной ассоциации по санкциям 2022 года, проведенного среди 182 респондентов, из которых 28 были инхаус юристами и 154 внешними консультантами, причем 88 представляли Россию и 94 – другие юрисдикции, включая Беларусь.

Согласно опубликованному отчету:

- **21%** респондентов сообщили о ситуациях, когда арбитражные учреждения (АУ) отказывались вести дела из-за односторонних ограничительных мер (ООМ);
- **38,5%** отметили случаи, когда АУ не могли принимать платежи от санкционных лиц;
- **18%** знают дела, когда арбитры отказывались от работы (принимать назначение или арбитражировать дальше, когда вопрос о санкциях возникал во время разбирательства);
- **20%** сообщили, что арбитражи отклоняли иски или уменьшали сумму из-за ООМ;
- **21,5%** рассматривают возможность использования арбитража ad hoc вместо институционального;
- **69%** используют нейтральную валюту для расчетов по контрактам;
- **14%** рассматривают возможность использования *lex mercatoria*, чтобы избежать связи с национальными правовыми режимами [10].

Как показывает практика, в том числе и автора, негативное влияние санкций проявляется на всех без исключения этапах арбитражного разбирательства:

- во-первых, на стадии *возбуждения* дела, что по сути приводит к ограничению права отечественных экспортеров и импортеров на доступ к правосудию и судебную защиту;
- во-вторых, на стадии *рассмотрения* дела, что проявляется прежде всего в отсутствии реальных гарантий независимости и беспристрастности арбитров, практической невозможности обеспечить реальные состязательность и равенство сторон, хотя бы по причине массового отказа иностранных юристов из «недружественных» юрисдикций представлять интересы и даже консультировать белорусских клиентов сугубо по национальному признаку;
- и в-третьих, на стадии *признания и приведения в исполнение* арбитражных решений, когда в случае получения положительного для отечественного субъекта арбитражного решения, его реальное исполнение с учетом разного рода ограничений, особенно в части проведения расчетов, может стать неразрешимой задачей.

Естественно, санкционные действия одних стран рождают противодействие со стороны государств, против которых такие односторонние ограничительные меры направлены. Причем анти-санкционные мероприятия имеют различную природу и направленность в различных юрисдикциях.

Так, например, в Российской Федерации после принятия т. н. «Закона Лугового» Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации был дополнен нормами, которые предусматривают исключительную компетенцию арбитражных судов Российской Федерации по спорам, в которых сторона спора или предмет спора затронуты санкциями, а также возможность установления судом запрета инициировать или продолжать разбирательство в иностранном суде или международном коммерческом арбитраже, в том числе под угрозой штрафа (астрент), по аналогии с т. н. *antisuit injunction* [11]. Государственные суды Российской Федерации, схожие по своей компетенции с экономическими судами Республики Беларусь.

В Китае, в свою очередь, действует законодательство о противодействии иностранным санкциям, предусматривающее такие анти-санкционные меры в отношении лиц, находящихся в т. н. «анти-санкционном перечне», как отказ в выдаче виз, арест и «замораживание» имущества в Китае, а также запрет или ограничение проведения транзакций и какого-либо иного сотрудничества «недружественных» лиц с китайскими компаниями или гражданами. Закон также предоставляет китайским

лицам право инициировать разбирательство в китайских судах с требованием о компенсации ущерба, связанного с исполнением дискриминационных ограничительных мер [12].

Что интересно, одним из первых анти-санкционное законодательство в виде т. н. Блокирующего статута было принято в 1996 году в Европейском союзе, который сейчас, напротив, сам активно принимает односторонние ограничительные меры, в том числе в отношении Республики Беларусь, белорусских юридических лиц и граждан. Регламент ЕС № 2271/96 от 22.11.1996, защищающий от последствий экстерриториального применения законодательства, принятого третьей страной, и действий, основанных на нем или вытекающих из него [13].

В Республике Беларусь защита отечественных предприятий от возможных нарушений прав и законных интересов в ходе разрешения споров с контрагентами из «недружественных» юрисдикций осуществляется посредством введенного Указом Президента Республики Беларусь № 137 от 07.04.2022 моратория на исполнение исполнительных документов, выданных (вынесенных) в пользу резидентов иностранных государств, совершающих в отношении белорусских юридических и (или) физических лиц недружественные действия, по перечню таких государств, определенному Советом Министров Республики Беларусь. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 06.04.2022 № 209 «О перечне иностранных государств, совершающих недружественные действия в отношении белорусских юридических и (или) физических лиц».

Представляется, что и в данном аспекте обновление отечественного арбитражного законодательства может способствовать защите прав и законных интересов белорусских участников внешней торговли от возможных злоупотреблений со стороны недобросовестных контрагентов и «недружественных» государств.

Конкуренция юрисдикций, в том числе в отношении разрешения международных коммерческих споров, в современных цифровых и геополитических реалиях только обостряется. На уровне арбитражных институтов конкуренция проявляется в регулярном обновлении регламентов, принятии практических руководств и совершенствовании процедуры администрирования споров. Однако чтобы Республика Беларусь и ее арбитражные институты оставались востребованными, а споры с участием белорусских сторон не «уходили» за рубеж, еще более важной является конкуренция на регуляторном уровне (*regulatory competition*), т. е. на уровне арбитражного законодательства. С одной стороны, в судопроизводство, в том числе арбитражное, продолжается внедрение новых технологий, ранее казавшихся научной фантастикой (к примеру, использование искусственного интеллекта в написании процессуальных документов (ChatGPT), децентрализо-

важное принятие решений по существу дела (Kleros Court), проведение судебных заседаний в Metaverse). С другой стороны, усиливается санкционное давление. Поэтому нет сомнений в том, что только своевременная и эффективная адаптация отечественного арбитражного законодательства и арбитражных регламентов белорусских арбитражных институтов к вызовам нового времени позволит сохранить конкурентоспособность Республики Беларусь как привлекательной юрисдикции для арбитражного разрешения международных коммерческих споров.

Библиографические ссылки

1. 2021 International Arbitration Survey: Adapting Arbitration to a Changing World [Electronic resource] // The School of International Arbitration (SIA), Queen Mary University of London. – Mode of access: https://arbitration.qmul.ac.uk/media/arbitration/docs/LON0320037-QMUL-International-Arbitration-Survey-2021_19_WEB.pdf. – Date of access: 27.03.2023.
2. 2022 Statistics [Electronic resource] // Hong-Kong International Arbitration Centre. – Mode of access: <https://www.hkiac.org/about-us/statistics>. – Date of access: 27.03.2023.
3. Арбитражный регламент Международного арбитражного (третейского) суда «Палата арбитров при Союзе юристов» [Электронный ресурс] : утв. решением Президиума Междунар. арбитраж. (третейского) суда «Палата арбитров при Союзе юристов» от 28.12.2020 // Международный арбитражный (третейский) суд «Палата арбитров при Союзе юристов». – Режим доступа: <https://arbchamber.by/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82>. – Дата доступа: 27.03.2023.
4. О разъяснении отдельных положений Регламента Международного арбитражного суда при БелТПП : постановление Президиума Международного арбитражного суда при БелТПП, 2 апр. 2020 г., № 5.
5. Функ, Я. И., Перерва, И. В. Международный арбитраж: новые возможности для белорусских экспортеров / Я. И. Функ, И. В. Перерва // Информационный бюллетень Белорусской торгово-промышленной палаты «Меркурий». – Минск, 2021. – № 3.
6. Новачик, П. Привела ли пандемия к дегуманизации арбитража? / П. Новачик // Ежегодный сборник статей Международного третейского суда при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики. – Бишкек, 2022. – № 5. – С. 51-58.
7. Сукало, В. О. Искусственному интеллекту нельзя доверять решение людских судебных [Электронный ресурс] // В. О. Сукало. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/iskusstvennomu-intellektu-nelzya-doveryat-reshenie-lyudskikh-sudeb-sukalo.html>. – Дата доступа: 27.03.2023.
8. О международном арбитражном (третейском) суде [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 09.07.1999, № 279-З : в ред. от 01.07.2014 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
9. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 года [Электронный ресурс] : принят ЮНСИТРАЛ 21 июня 1985 г. – Режим доступа: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/mal_rus.pdf. – Дата доступа: 27.03.2023.

10. Исследование Арбитражной Ассоциации (РАА) 2022: Влияние санкций на коммерческий арбитраж // Российская Арбитражная Ассоциация. – Режим доступа: https://arbitration.ru/upload/medialibrary/37b/ixea55ihan4m5dcj37s00t108tjelrpd/RAA-2022-Study-on-sanctions_rus.pdf. – Дата доступа: 27.03.2023.

11. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 24.07.2002 г. № 95-ФЗ : принят Гос. Думой 14 июня 2002 г. : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.

12. Anti-Foreign Sanctions Law (translated) [Electronic source] : promulgated by the Standing Committee of the National People's Congress on 10 June 2021 // China Law Translate. – Mode of access: <https://www.chinalawtranslate.com/en/countering-foreignsanctions/>. – Date of access: 27.03.2023.

13. Council Regulation (EC) protecting against the effects of the extra-territorial application of legislation adopted by a third country, and actions based thereon or resulting therefrom [Electronic source] : Council Regulation (EC), No. 2271/96, 22 November 1996 // Official J. of the European Union. – 1996. – Vol. 39, 29 November. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A31996R2271>. – Date of access: 27.03.2023.